

Берсерк Забывтого Клана

РУССИЯ МАГОВ

1

Алекс Нагорный
Юрий Москаленко

Алекс Нагорный
Юрий Николаевич Москаленко
Берсерк забытого клана.
Книга 1. Руссия магов
Серия «Не в магии счастье», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42951332

Аннотация

Боярь-аниме. Вехи параллельной России. Ну, держитесь ффраера... Начало саги о приключениях Феликса, нашего современника, в параллельной России мира магии.

Обычный парень, студент, в меру хулиганистый и острого ума, стал жертвой неизвестной богини и оказался там, где быть никак не должен.

Князья, графья, аристократы и вельможи с известными фамилиями из Российской истории. Магия, руны, странные вещи и нравы новой реальности несут много нового, таинственного и загадочного.

Но прежде всего, герою нужно что-то есть, пить и где-то жить. Вообще – обрести себя и найти место в новом обществе...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Где, чёрт дери, я?	6
Глава 2. Определение...	32
Глава 3. Дни и ночи откровений...	55
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Алекс Нагорный, Юрий Москаленко Берсерк забытого клана. Часть 1. Русия магов

Пролог

...Тяжёлые капли ударили по асфальту, обозначив приближение стихии с ливнем и ветром. И без того тёмное небо ночи заволокли чёрные тучи и закрутились в вихре над домом с аркой, норовя сорвать покрытие из черепицы с низких построек для отдыха горожан, с тех, что протянулись вереницей баров и магазинчиков на бульваре нашего квартала.

Буря разверзлась по центру, чётко над аркой, ослепив праздно гуляющих жителей, приблизившимися звёздами. Молнии разрезали черноту ломаными линиями. Грохот раскатов беснующейся стихии оглушил слышащих.

Время замерло и вдруг ринулось дальше, с тем неистовством мчащейся лошади, что увидела змею под копытами. Вновь тучи сомкнулись, закружились в торнадо и резко рассыпались, с рёвом отступив от почерневшего дома...

Арку заволокло серое марево, редкий мусор поднялся и

снова осел. Крики ужаса, боли и отчаяния пронесли по кварталу леденящим кровь эхом и исчезли, затихнув бесследно.

Мгла вскоре рассеялась, открыв вид на кабалистический круг в центре проходной арки дома. Мерцающий рунами, он притянул внимание самых любознательных и не побоявшихся приблизиться людей. Это было всё, что осталось от идущего своей дорогой парня...

Глава 1. Где, чёрт дери, я?

– Васька, Васёк, ты завтра на курсах подготовки в магистрат появишься? – Серёга возник справа и, как всегда, попытался отвесить подзатыльник парню.

– Глупый вопрос, ведь перед зачислением осталось пройти мало занятий. И уясни, наконец, что для тебя я – чётко и только Василий, – он отреагировал, зло бросив фразу. – А дёрнешься ещё раз в мою сторону – огребёшь по полной программе, – белобрысый и худой он откинул руку будущего однокурсника. – Ты мне ещё по школе надоел со своими наездами.

– Не зарывайся, я ведь нормально предлагаю!

– У тебя всё с заковыркой.

Василий подхватил модный рюкзачок аляпистой расцветки, исполненной в витиеватых рунах, как, впрочем, и полагалось будущим абитуриентам боевой академии рунных магов, и бегом направился к выходу из аудитории, перепрыгивая через пару ступенек сразу.

Короткие шорты и куртка несуразно смотрелись на нём, неестественно худом, можно сказать, ботаником, и одновременно будущим абитуриентом Магистрата Боевых Рун.

– Может, в таверну к Гроху забуримся вечером? – крикнул вслед ему парень, спешно убирая конспект в рюкзак, украшенный гербом своего Клана.

Ботана постоянно тыркали и не давали спокойной жизни из-за склада характера и комплекции – ну, не повезло ему с мощной атлетической фигурой.

– Вот это да, три раза «ха-ха»! С тобой и вашей шайкой? Н-да, ничему тебя жизнь не учит! – ответил он, не оборачиваясь. – Помнишь, чем прошлый раз закончился?

– А что? Разве плохо всё прошло? – Серый догнал его у дверей и пристроился рядом. – Посидим, тонизирующего выпьем. Там сегодня намечается программа с показом запрещённой магии. В самом конце, на закуску, для имеющих приглаательные, – не сдался парень. – У меня два! Вот, – он помахал парой проходных сертификатов, исполненных в виде старинных свитков.

Василию не нравился этот парень из клана Роммеля, хотя другие так не считали, а все из-за его родителей, непомерно высокого статуса и положения. Девчата с курсов открыто проявляли к Сергею интерес, однако соперничество взрослых магов, иногда доходящее до кровопролитного противостояния, оставило отпечаток на завязывание отношений между членами разных кланов, как бы ни были проявлены симпатии, порой и взаимные.

Так что, Василий без труда определил причину приглашения, как лишний повод посмеяться над ним и постарался избегать Сергея, грубо прерывая его желание пообщаться. Никто не знает, как оно повернётся в будущем, возможно, в ближайшем, и не получится ли из парня кровный враг?

– Не, не катит! У меня другой план нарисован, – Вася подвёл итог.

– Как знаешь, но смотри, может, придётся пожалеть! – Сергей среагировал пространно. – Друзей нужно правильно выбирать!

– Ты меня учить будешь? У тебя не друзья, а одни прихлебатели, – огрызнулся парень. – Скажешь, не так?

Последний посыл остался без ответной реакции, словесной, разумеется, а не иной.

Они пробежали по коридорам, миновав пока пустые аудитории академии и спустились на первый этаж, к выходу из учебного корпуса. Белобрысый Василий не мог видеть изменившегося взгляда, преследующего его до этого момента парня.

Сергей зло посмотрел и прошипел что-то себе под нос, затем кивнул ещё троим ребятам из своего клана, подбородком указав на выходящего из дверей Васю. Они кивком подтвердили получение сигнала и незаметно, хищно улыбнулись.

* * *

Нормально я сходил на тренинг! Голова разлетается от ударов, пульсирующих в такт биению сердца. Никогда не замечал, что страдаю повышенным давлением, хотя всё может быть в наш стремительный век. Ну, это лирика. Главное, попытаться прийти в адекватное состояние и понять, чем это

меня так припечатало? Вероятность пробоя электрического кабеля, свалившегося на голову, отпадает, ведь в арке дома ему взяться просто неоткуда.

Итак, вспоминаю пошагово крайний час до происшествия.

Я вышел из спортзала, попрощался с тренером по айкидо и дружески заломал Витьку, в отместку за болевой, которым он меня попотчевал на татами. Так, с этим понятно. Дальше, я вышел и прошёл обычным маршрутом.

Вначале, я не спеша шёл по бульвару, заигрывая с девчонками, ищущими приключения на известное место. Затем, свернул к палатке и заказал перекус. Дальше арка и «бум!». Искры в глазах и...

– Ты долго собираешься тут валяться?

Мелодичный девичий голос выдернул из раздумий по теме вечерних прогулок. Силы вернулись к изначальному состоянию, словно по волшебству, или от сверхмощной дозы стимуляторов. Открыл глаза и сразу закрыл, небезосновательно предположив, что моя психика в одночасье резко пошатнулась!

А как прикажете реагировать на девушку в прозрачном платье, саму прозрачную и сидящую на прозрачной же, точнее, призрачной, лавочке? Нет, то, что она симпатичная во всех смыслах, я не спорю. Приоткрыл глаз.

– Ты, главное, не особо удивляйся, – она заметила мой взгляд. – Я ненадолго тут, поздороваться заскочила и поже-

лать скорейшего привыкания к новой жизни. Ты уж постарайся, а то мне тоже не комильфо. Сам понимаешь, попасть из инферно снова в ментальные потоки людей – то ещё счастье, но выбор пал на меня и придётся иногда появляться перед тобой и консультировать. На помощь особо не надейся, но знай о моём пристальном внимании к тебе. Ладно, обживайся, восстанавливался и постарайся с катушек не слететь, как в твоём мире выражаться любят. Удачи!

Взяла и исчезла, оставив с открытым ртом и ворохом вопросов.

Охренеть! Это выражение вытеснило все мысли, вертевшиеся в голове. Класс! Сходил на тренировочку, позанимался, мать её! И что теперь?

Озадачив себя правильными вопросами, я начал с малого, а именно, с определения местонахождения, ну, или типа того. Надеяться на удачу, в плане остаться в своём городе, я смело и решительно отмёл, как несостоявшуюся надежду, умершую последней. Сделал это сразу, как только присмотрелся к стенам и своду арки, посередине которой и очнулся.

Охренеть!!!

Вместо безликих панельных плит типового дома, покрытых мелкими квадратиками кафеля, и ровного бетона, над головой я отметил кирпичную кладку и арочный свод. На старинную архитектуру не похоже. Состояние великолепное, явно указывающее на современные технологии и недавнюю постройку.

Все чудесатее и чудесатей!

Я поднялся, подхватил сумку с кимоно и хакамой, то есть, юбкой-брюками для занятий айкидо. Глянул вперёд, потом за спину, решая, куда направиться и собрался уже выйти из арки, как снова влип, хотя не факт, но процент вероятности приближающихся проблем зашкаливает. Да и характер мой ещё!

В арку вбежал белобрысый ботан, всем видом олицетворяющий желание подначить его, или просто подколоть, желательно пообиднее, а за ним ещё трое пацанов, явно не с вопросами о расположении библиотеки или театра. Транды явно выписать зубрилке собрались.

Сцапал бегущего автоматически, не думая о последствиях, и поставил себе за спину.

– Стой тут, а я поинтересуюсь, чё им от тебя надо! Ты, надеюсь, не против? – и улыбаюсь ему в лицо, весьма мерзко. – Да не бойсь! Я не с ними, стой, говорю, спокойно! – остановил я его попытку заорать и шарахнуть мне в морду.

– Ладно! – он удивился, а я отметил полное отсутствие страха на его лице.

Интересно, если такой пофигист, то зачем бежал? На его физиономии явно написано, что ему ничего не стоит навалить преследователям, ну, или осадить словесно, а то и просто сбежать.

– Упс! Не так быстро! – я выставил вперёд руку в останавливающем жесте, в сторону притормозивших в своём беге

преследователей паренька. – Ребятки, а куда спешим? Что молчим? Кому стоим, чего застыли? А по сопатке?!

Выплеск адреналина в крови, на пережитый страх, требовал высвобождения и выхода. А лучшее средство, чтобы успокоиться – набить кому-то наглому рожу! И тут такая возможность нехилая нарисовалась!

– Слышь, чучело, – среагировал старший, высокий, крупный парень. Он мельком прошёлся по мне взглядом, оценивая с ног до головы, словно ценник в супермаркете... – А что без опознавания гуляем? Клан какой?

– Ужасный! – я ляпнул первое, пришедшее мне на ум, не особо понимая, о чём идёт речь. Показывая пальцем себе в район груди, где на моей ветровке отсутствовали хоть какие-нибудь символы. – Можете убедиться.

– Прямо вот так? Странно! Ты чё, болезный, бессмертный, что ли?! А узнать не хочешь, на кого рыпаешься? – зло усмехнулся вожак этой тройки.

– А мне пох... – адреналин разжижает кровь. Мне реально всё равно на ком свой стыд за пережитый страх сорвать, да и злость за то, что не понимаю, что же со мной приключилось!

Я опустил сумку и встал в обычную свободную стойку ожидания, и чуть согнул руки, чтобы ладони остановились на уровне пояса.

Атака не замедлила себя ждать, и первый выпад я пропустил мимо, сделав шаг в сторону, одновременно захватывая и меняя вектор направления силы удара противника.

Встречным движением корпуса перенаправил усилие урода с бешеными глазами. Тело агрессивно настроенного индивида, крутанулось через голову, прежде чем я чётко отправил его в полёт, придав ускорение пинком под зад.

Целью броска выбрал оставшихся двоих, точнее, одного, того, который сразу мне не понравился. Он зачем-то начал водить рукой перед собой. Экстрасенс доморощенный, что ли? Но в воздухе, прямо перед ним, появился круг, самым неестественным образом. Из дымки сформировались непонятные символы и знаки.

Наверняка руны, – подумал я, – и, судя по всему, весьма не безобидные. Уж больно рожа у этого хмыря-мага была предвкушающая.

И ведь сделал я эти выводы только благодаря моим познаниям, почерпнутым из фэнтезийных фильмов. Впрочем, в голове сформировалась мысль... КАКАЯ на хер магия?! Вот только акцентироваться на ней так и не успел.

Брюнет-переросток уже смотрел на меня, торжествуя, явно ожидая увидеть на моём месте, как минимум, кучку пепла...

И в этот момент в него и врезался, брошенный мной, слишком резкий противник.

– Какого? – парень пошёл красными пятнами, зло сплюнул и отшатнулся. – Охренел?

Круг распался, троица подалась назад, к выходу из арки, а из-за моей спины, там, где стоял испуганный, но не дове-

дённый до отчаяния парень, вылетели мелкие иглы. Синева и внешний вид напомнили застывшую воду, только форма никак не напоминает сосульки на крышах.

Инстинктивно пригнулся, пропуская рой острых жал над собой. Ледяные клинки врезались в стену, некоторые вылетели за пределы арки, мгновенно став обычными каплями воды, но одному парню досталось. Как оказалось, главному зачинщику вероятного насилия.

– Я запомнил тебя, урод! – это прозвучало в мой адрес, – а ты и так всем известный заумь! – прошипел, еле-еле увернувшийся от летающих ледяных игл, парень. – Посмотрим, как запоёте, когда наступит автономия в Академии! Не спрячешься, один чёрт найду момент, когда один останешься!

На его щеке краснел свежий порез, и тонкая струйка крови уже подбиралась к подбородку.

– Не забывай, что применять боевые Руны запрещено законом, – зло сверкнул глазами белобрысый ботан. – Что скажет магистрат, когда я передам информацию, оставшуюся в моей памяти, а вас призовут к встречному сканированию и выявят правду о нападении? – сделал он паузу, дав время уgomониться разъярённым парням. – Правильно, исключат из Академии, наложат штраф и поставят на вид лидерам клана! А там, будете только фонари зажигать для подсветки улиц в старом квартале города, на радость отдыхающим. И то, если доверят. Я всё сказал!

По лицам оппонентов пробежала тень бессильной злости,

скулы напряглись, а кулаки сжались. Троица подалась было вперёд, но отчего-то не стала воплощать очевидные планы расправы. Их насторожило моё безмятежное спокойствие, подкреплённое расхлябанным видом и одеждой свободного покроя. Всегда так одеваюсь, из-за нелюбви к скованности движений.

– Живите, пока, – главарь первым развернулся, подав пример остальным.

– Всегда жду, а Сергею передайте, что такое не забывается! – добавил вслед мой компаньон поневоле. – Я не настолько туп, как вам всем кажется, и угадать его манеру разборок труда никакого не составляет. Как тряпки из-за угла нападаете, не давая жертве подготовиться и нормально отбиться. Не по кодексу, однако!

Он тут же развернулся, как ни в чём не бывало, словно ничего не произошло, и двинул в противоположную сторону, спокойно зашагав к выходу из арки, не обменявшись со мной и полусловом, как будто так и надо!

Нормально так, поблагодарил. Я возмущился в душе.

– Э! Чё за дела?! А где спасибо?! А где вознаграждение?! Стоп! – я был безмерно удивлён. Вот вам и благодарность! Схватив за ткань куртки, придержал парня за рукав. – Поблагодарить за вмешательство не хочешь?

Парень окинул меня в ответ брезгливым взглядом.

– А? Ты про то, что влез не в своё дело? – усмехнулся он.

– Ну да, спасибо не скажешь? – я даже опешил от его на-

пыщенного тона.

– А легче тебе станет от этого? – невозмутимость и ответ парня убивает меня наповал. – Врагов прибавилось и у тебя и у меня, так что, – он развёл руками. – Сожалею, а не спасибо. Ты кто такой, кстати? Что за одежда? Что за фасон?! И смотришь нагло! Родовитый? Одарённый?

Он резко сменил тему с нападением, осматривая меня. Удивления он не скрывал.

– Я – Василий, – он первым выдал, наконец, свое имя. – Ты кто? А главное, из какого клана? Где знаки на куртке и герб? А если простолюдин, – его взгляд потяжелел, – то я тебе заранее сочувствую, даже если ты и свободный.

– Феликс! – представился я. – Вероятно, что я сам по себе. А что еще я мог ответить?

И эти вопросы про одарённого и родовитого. Это чё за зверь такой?

– Феликс. Хм. Ясно. Ну, и имечко! – лицо собеседника прояснилось. – Ты, наверное, из области, таких тут много на курсах. Ладно, пошли, провожу! – предложил он... с таким видом, словно делает мне одолжение.

Куда?! Мелькнула в голове мысль, а впрочем, какая, по сути, разница?

– Ну, пойдём, если выведешь к тому, кто мне расскажет об этом гостеприимном местечке, – согласился я, рассчитывая дойти хоть куда-нибудь, где возможно определиться с нахождением в глобальном смысле.

– Так ты только с дороги? – он выдал предположение.

– Ага, если это так называется! – скривился я.

Попал, так попал!!!

– Тогда, провожу до гостиницы, – Вася решительно направился по аллее, подсвеченной фонарями изысканнойковки. – Не вздумай рассказать о случавшемся, особенно про боевые руны! – предупредил он меня.

Руны?! Здесь что, магия есть?! И вообще, где это – ЗДЕСЬ?

Но ответил, как и должно:

– Замётано, можешь не париться об этом. Веди!

Я оценил уютную атмосферу мощёной булыжником тропинки, равно, как и лавочки по бокам. Резные и явно раритетные. Таких давно не делают, как в моём городе, так и вообще, разве что какой меценат заказал, теща своё непомерное эго. А что? По всем признакам – это зажиточный квартал. Интересно только, где именно, в каком месте географически он располагается?

Обернувшись на здание с аркой, я отметил фасад, украшенный барельефами и скульптурными композициями. Серьёзные дяди с крыльями держат карнизы, упираясь ногами в выступ, опоясывающий дом по периметру. Этажей всего два, как и у следующего строения, и у последующего.

Вспомнил, как выглядят улицы старого Питера и Москвы, добавил чуточку древнего Таллина и помножил на немецкий порядок. Срисовал, одним словом, все тонкости ансамблей,

утопающих в зелени и сделал выводы. Я нахожусь, чёрт знает где, чужакам тут не рады и необходима легенда о моём появлении. Например та, которую подсказал белобрысый доходяга, спину которого я вижу перед собой. Пусть так, побуду приезжим из провинции, но вот куда и зачем, а главное КЕМ? Родовитым, как выразился мой визави, одарённым? Типа, под мага косить? Опасно, однако!

Вспомнил слово «Академия», сложил два и два и принял за версию, что это не что иное, как учебное заведение, по типу полного пансиона.

Так. Ладно. Одно не пойму, почему я не паникую, даже не нервничаю? Может, тот призрак девушки так действовал, попросту выбил из мозга крупницы страха? Ведь поначалу я сильно пересрал, а сейчас, словно ведро валерианы тяпнул одним залпом. Спокоен, как удав. Всё возможно.

Мы прошли мимо стайки молоденьких девушек, распределившихся кружком, кто на лавочке, кто, стоя рядом, или напротив подруг.

– Зубрила! – буркнула самая центровая, вокруг которой и собралась компания. – Как таких нищевородов принимают в Академию?

– Из-за прошлых заслуг родителей, – безразлично отвернулась вторая подруга.

Блондинистая и грудастая. Вымя впечатлило даже меня, вот только тон, каким она высказала своё предположение, уж очень мне не понравился.

– Те времена давно прошли, сейчас не это важно, – подала голос третья. Скривив рожицу, типа, брезгует на нас даже смотреть. Обо мне, впрочем, они вообще и слова не сказали.

– И то, верно сказала! – кивнула первая дылда.

Я не стал прислушиваться особо, да и удалялись мы от лавочки довольно быстро.

Факт наличия однообразия в одежде не оставил без внимания, отметив и то, как эти красавицы умудрились внести лёгкие изменения, штрихи, и тем самым смогли выделиться.

Значит, режим не суров, поблажки в одежде допускаются, что уже хорошо. Определиться с государственным строем не помешало бы, хоть станет понятна граница допустимых вольностей. Посмотрел на провожатого и поморщился от перспективы гонять в шортах. Н-да.

– Вась, а вкратце если, я совсем растяпа, – я нарушил молчание и заодно попытался прозондировать пару моментов. – Учить то вас чему тут будут в самом начале?

– Да, как всегда, ничего не изменилось за последнее столетие, – он ответил, не оборачиваясь. – Боевые руны, и изучение их свойств. Это для начала, ну и учить определять степень риска применения в различных ситуациях, и всё такое, как обычно. Активная работа над практикой только со старших курсов начинается.

– А, ну да, – сделал вид, что сам знаю. – Запутался в программах.

– Не прикидывайся, заметно сразу, что ты не из абитури-

ентов, — ухмыльнулся провожатый.

— Я и не говорил этого, — поспешил оправдаться. — А в городе я, и правда впервые.

— Покажу гостиницу, и расходимся, — буркнул гордый ботаник местного пошива.

— И такой расклад нормальный, — киваю я, соглашаясь.

После этой расшифровки до меня дошла суть происходящего и проблемы, чётко обозначившиеся на горизонте пути моей судьбы и жизни. Я влип по полной программе, а потому взмолился той фантомной девушке, призывая на помощь, но она не появилась, волшебную палочку в руки не сунула, хотя надобности в ней я пока не увидел. Ни у Васи, ни у местных гопников такой роскоши не оказалось, как и у тех, встреченных на аллейке парка девушек.

— Василий, ты с кем? — голос возник сразу с парнем, вышедшим из-за поворота. — Друга нашёл наконец-то, или так, попутчик случайный? Очень интересно будет, если с тобой кто-нибудь реал сможет законтачить. Хотя, зубрил заумных никто не любит, тебе же учебники дороже!

Тон мне не понравился. Паренька явно ни во что не ставили не только те, напавшие, а и вот этот, с виду постарше, хоть и с тем же знаком на форменной куртке, что и у Васи. Ключут парня, причём все, кому не лень, включая своих. Он точно — местный ботан со скверным характером.

— Он сам разберётся, с кем общаться, — ответил я за провожатого. — А ты смени тон, он же из твоей группы, или как

тут сообщества с одинаковыми гербами называются?

Ну не могу я промолчать, хотя ведь, явно не мои разборки.

– Таких соклановцев – даром не нужно, – отмахнулся парень и обогнал нас.

Ага, значит, точно – кланы. Что ж, одним пунктом в ребусе стало меньше. Вася лишь пожал плечами, олицетворяя пофигизм к мелкой перепалке.

– Тебе туда, – белобрысый указал на симпатичное здание со вполне нормальной вывеской «Гостиница». – Места всегда есть, с поселением проблем нет. И, удачи, – напутствовал меня он, намекая на окончание, так и не завязавшегося нормального знакомства и прогулки.

Василий вздохнул и развернулся на сто восемьдесят градусов, а я удивился, сочтя, что новички живут именно там, в этом здании. Подумал, и не стал исключать, что тут не одно место проживания будущих абитуриентов.

От логичного вопроса о его ночлеге меня оторвал задорный смех, вперемишку с восклицаниями, вздохами испуга и ахами. На карнизе, опоясывающем гостиницу, прогуливалась девушка, ловко балансируя на узкой дорожке, окружённая мерцанием искр, словно светлячками. Они светились жёлтым и отбивались от аналогичных, атакующих роем, но сверкавших красным.

При очередной атаке она оступилась и повисла, зацепившись за край, подтянулась, продемонстрировав отличную

подготовку, и вновь влезла на карниз. Пара шагов – и кульминация с эффектным кувырком через подоконник, заставившая меня впасть в изумление.

– Ну, и кто проспорил, что я дойду до своего окна? – девчонка лихо запрыгнула внутрь, под аплодисменты.

– Сама настояла и затеяла! Нечего спихивать на нас! Больная!

Её приняли подруги и все скрылись из виду, оставив у фасада только тлеющие искры.

Нормальное веселье, нечего сказать. Заход над пропастью без страховки с помехами, или что это летало? Пусть высота и маленькая, но ноги сломать хватит, даже с нормальной подготовкой. А если меня блеснуть умениями попросят, такой вот незамысловатой игрой, как выкручиваться? Искрить я не умею, максимум, навалить удастся, если успею, а то еще шарахнут чем-нибудь из своего арсенала!

Вспомнив о вопросе с ночлегом знакомого, обернулся и не обнаружил Васю. Выхода нет, и я решительно развернулся лицом ко входу, думая, как выкручиваться и стать постояльцем. Кто я такой? Как представиться – ума не приложу.

– Этот! – знакомый голос раздался с аллеи.

– Так действуй, поквитайся! – его подбодрили.

– Или на словах геройствовать будешь? – кто-то ухмыльнулся.

– Тихо, тихо!

Я начал оборачиваться, чувствуя начало активных дей-

ствий.

Едва среагировал и уклонился от предмета, нет, от сгустка энергии, иначе не могу назвать тёмный мерцающий стержень, испарившийся тотчас, как пролетел мимо меня. В два прыжка я преодолел расстояние и исполнил захват с удержанием парня перед собой. Нормально получилось. Контролируя запястье на излом, я верчу им, перегораживая новые удары.

Круги из дымки с иероглифами замелькали с ускорением тут и там. Наконец, из центра одного круга вырвался новый стержень, зрелище было довольно занятное, но только не в моей ситуации. Ушёл от него перекатом, бросив парня на ствол дерева у самой дорожки. Он выругался, заорал, что я нечестно поступаю, но я же не умею иначе, тем более, отстреливаться чем-то созданным из ничего. Одним нападающим стало меньше, но легче от этого не стало. Пришлось, буквально кататься по булыжникам аллеи, уходя от ударов энергией, пока не удалось нырнуть через кустарник и отбежать в сторону. Я замер, оценивая положение по голосам и готовясь откровенно драпать, по той простой причине, что я понятия не имею, чем они швыряются и что припасено у старших. Поджарят ещё!

– Прекратить! – заорал кого-то, явно старше по возрасту. – Немедленно опустить руки, отменить создание рун и подойти к патрулю! Вы что творите?

Вдох-выдох! Похоже, пронесло! И помощь, откуда не жда-

ли, появилась.

– Балуемся, – ответил кто-то. Явно отмазываются, редиски!

Но начальника невидимого мной патруля это мало убедило.

– Ничего запрещённого! – опять испуганный голос одного из моих противников. – Вот, решили проверить удар ветра, как самый распространённый.

Хек... Кашель.

– Я вам всем уши пообрываю! Разошлись по своим корпусам, – строго выдал представительный голос. – А ты давно должен быть среди ровесников, а не со старшими шлаться. До отбоя осталось совсем немного. Расходитесь! На первый раз простим, как не принявших устав Магистрата Боевых Рун.

– Извините нас, Магистр Валентайн, – ещё раз прозвучал голос старшекурсника. – Баловство.

Что ж, мне несказанно повезло второй раз за вечер, но покидать кусты не спешу. Пускай расходятся, может, отстанут на сегодня, если легенда с баловством прокатит.

Меня патруль не видел, так что шанс не угодить под раздачу есть. Кто знает, чем закончится выяснение моей личности? Правильно – никто, даже сами будущие дознаватели. Точно обзавидуются честному рассказу о моем появлении, и о беседе по душам с прозрачной девчонкой. Определят в шизики. Как минимум, хоть и не факт, судя по увиденному

за этот короткий час, ну, или полтора. И опять я спокоен, несмотря на происходящее.

Через минуту, удаляющиеся шаги в двух направлениях известили о возможности выхода из укрытия. Надеюсь, что уже скоро смогу остановиться и спокойно обдумать, всё взвесить или очнуться от кошмара.

Выждав пяток минут для верности, я поправил ветровку и отряхнулся. Плотный кустарник перепрыгнул, исполнив своё коронное сальто и...

– А я всё думала, сколько ты там сидеть собираешься? – от здания гостиницы раздался голос, явно заинтересованный. – Красивая техника, я такую не видела. Жаль, что создание своих рун не показал.

Я стал озиаться в поиске говорящей и встретился глазами с той самой эквилибристкой, что недавно ходила по карнизу. Оценил вид роскошной, как ни странно, блондинки, сидящей на подоконнике, небрежно свесив одну ногу, словно насмехаясь над высотой. Короткая юбка в мелкую складку, изящная блузка с неизменным гербом на груди, но исполненным сверкающими камнями и стразами. Дороговизну одежды и обсуждать нет смысла, очевидное само в глаза бросается. Богатая девочка, как пить дать.

– Понравилась? – она оценила моё немое любование. – Закрой рот, и опомнись уже, – добавила.

Я собрался и принял достойное выражение. Хотел сказать банальщину на тему прекрасного вечера, но не успел.

– Заселяться собираешься? Тогда поспеши.

– А сколько стоит? – я потерябил в кармане кредитку.

– Ты на нищего не похож, – она оценила прикид. – Я Роксана из клана Ллойд, – представилась.

– Феликс, – ответил взаимным приветствием. – Из непонятного клана. У меня проблемы с конвертацией валюты! – продемонстрировал пластиковую карту.

– Удачи тебе, странный Феликс, – высказала фразу и исчезла с подоконника.

– Ага, – запоздало отреагировал, растерявшись.

Терять мне, собственно, нечего и я вошёл в уютный холл, оценивая убранство и переизбыток раритета, сочетавшего в себе нормальные, привычные для меня технологии, такие как лампы в светильниках, или нечто похожее на монитор от компьютера, но с более утончёнными линиями, совсем не прямыми. Изображения я не вижу, так что, может, это и не монитор вовсе.

Стены отделаны деревом до середины, а дальше ровная кладка, раскрашенная со вкусом. Кирпичи отличаются тонами и добавляют эффекта. Раритетные факелы используются как бутафория, картины изображают баталии древних войн, работая дополнением к доспехам на стенах и статуям по углам входов в коридоры и на лестницу. Лифт тоже найден, по стрелке над резными дверками я отследил спуск кабины. Два этажа в доме и лифт – это смелая заявка на оригинальность.

Я остановился перед серьёзным, бородатым дядькой за

стойкой ресепшена, не смея двигаться дальше и выполняя указание на табличке соблюдать тишину...

– Нет ни минуты покоя от будущих студентов, – недовольно буркнул дядька. – Когда уже съедут в закрытый город?

– К-хм, – я приблизился к стойке.

Сразу заинтересовался зеркалом на стене, за спиной джентльмена. Присмотрелся и понял причину моего внимания. Отражение бородача преспокойно разглядывало себя, отдельно от стоящего спиной хозяина физиономии и постоянно поправляло бороду. Тряхнул головой, но ничего не изменилось, и я постарался не пялиться за спину администратора, приняв это наваждение как должное в мире, куда я провалился. Не тут-то было! Этот бородач в зеркале аккуратно подвинул и моё возникшее отражение в сторону, чтобы не мешало ему. Я открыл было рот, но тут же и захлопнул, боясь проколоться.

– Не поздно прибыли, уважаемый? Будущие абитуриенты уже с месяц, плюс-минус, как ходят на занятия, – он обратил на меня внимание и вступил в диалог, с ноткой ленцы в голосе и в выражении.

– А? – я пришёл в себя и уставился в печальные и умные глаза господина. – А, нет, я не из этих, – мотнул головой отрицательно.

– Х-мм. Значит, вы молодой путешественник, – он потер ребил подбородок, скорее утверждая, чем спрашивая. – Хотите остановиться на ночлег и всё такое?

Мне показалось, что он раскусил меня, отражение в зеркале повернулось, заинтересовавшись разговором, чем окончательно изумило.

– Почти, – решил не врать откровенно. – Я в вашем городе случайно оказался, так получилось...

– Номер на одну ночь – семь, – он прервал мою исповедь и огласил приговор.

– Угу.

Я пошарил ещё раз по карманам и выудил мелочь, пару бумажек, достоинством в пятьсот и сто рублей и кредитку известного в России банка. Глянул на невозмутимого администратора, гадая о результате демонстрации наличных средств. Что-то мне подсказало о плачевности этого самого результата, с возможностью привлечения за мошенничество.

– Тут такое дело, – высыпал всё на стойку. – У меня только это, – добавил, вложив такую надежду в голос, что статуи у лестницы могли бы и расплакаться.

– Давай посмотрим, что за валюта в ходу у гостей нашего захолустья.

Он небрежно глянул на купюры с мелочью и удивился, покачал головой и задумчиво поправил бороду. В его глазах и в выражении я прочёл борьбу чувств и противоположностей решений.

– Одно не ясно, где «Ять», и почему валюта твоя рублём названа?

– Я не банк, – честно пожал плечами. – Что хотят, то и

печатают.

– Вот именно печатают, – он повертел пятисотку и проверил на просвет. – Защитных рун ни одной нет, не говоря о магической ауре. А вот эта монета интересная, – выудил из кучки алюминиевый кружок.

Я и забыл, что таскаю на удачу пятьдесят рейхспфеннигов тысяча девятьсот сорок первого года, выпущенную Третьим рейхом. Наследство от прадеда, прошедшего войну от начала и до самого конца. Безделушка, одним словом, но это шанс.

– Алюминий, – бородач продолжил. – Дорогой металл, из-за технологии производства. У тебя солидный экземпляр.

– Во сколько оцените? – я перешёл к делу.

– На ночь точно хватит, может и больше, – расплывчато ответил.

Я протянул руку за монеткой, но он шустро убрал свою вместе с добычей. Глянул пристально.

– Не спешите, мой молодой друг, – добавил снисходительности. – Договоримся. Поднимайтесь на второй этаж в номер... э..., – задумался закатив глаза, – но минуточку, я заполню формуляр прибывшего.

– Без проблем.

Я ожидал чего угодно, но никак не того, что произошло. Обычная ручка в креплении, на витиеватой пружинящей леске, как в офисах, взмыла над столешницей ресепшена и застыла над невесть откуда появившемся журналом, в котором я не увидел ни единой прописной буквы. Администра-

тор не заметил моего удивления, разглядывая полученную в оплату драгоценность, и это хорошо.

– Имя?

– Феликс, – я собрался продолжить, назвать фамилию, но не успел.

Ручка шесть раз коснулась бумаги и проявились буквы, печатные буквы типографского шрифта, сложив которые я без труда прочёл своё имя.

– Номер пятый в конце коридора, – коротко огласил бородач. – Хорошего отдыха, мой юный друг.

Приятная неожиданность в том, что имени и щедрой оплаты вполне достаточно, а отсутствие документов вовсе не проблема. Тем лучше для меня.

Собрал назад бесполезные купюры и поднялся по лестнице. Прошёл коридор и уперся в дверь под номером пять. Запнулся, отыскивая ручку и запор, вспоминая о детальке, в виде ключа, не отданному мне администратором. Пока думал, нечаянно коснулся двери, затем косяка, услышал щелчок и дверь распахнулась.

Войдя, я не стал оценивать убранство, а занялся поисками ванной, может, струи холодной воды приведут меня в порядок или я проснусь дома? Вряд ли. Слишком очевидна реальность происходящего, но и смыть усталость – тоже нормальное завершение дня.

Удобства нашлись быстро, тем более, номер одноместный и кроме комнаты с кроватью больше ничего нет из помеще-

ний, санузел я не считаю.

Искупался с небольшим приключением, когда обнаружил в душе два крана и лейку, висящую просто так, без подведённого шланга. Вода полилась, мне на удивление, и не закончилась до самого момента выхода. Впадать в прострацию нет смысла, ведь ничего не изменится, и я вновь принимаю происходящие чудеса, как должное.

Упал на кровать и закрыл глаза, обобщая всё произошедшее. Попытался оценить свои шансы хоть на какое-нибудь существование, помня о скором прошествии пары дней с нормальным ночлегом. Задремал, предсказуемо.

– Спать удумал? – знакомый голос прозрачной нимфы вывел из забытья.

Глава 2. Определение...

Я открыл глаза и, вскочив, оглядел комнату. С потолка спускались зелёные, витиеватые плетёнки растений, завершающиеся лавочкой со спинкой ажурной резьбы. Это качели с сидящей девушкой. Как и в первый раз, на ней прозрачное платье, совсем не скрывающее определённых деталей, на голове появился венок и улыбка стала изящнее. Она радуется, это очевидно, но чему?

– Да не хотел я спать, – помотал головой, прогоняя остатки дрёмы. – Вот, думаю над жизнью.

– И что надумать успел? – улыбается она в ответ.

– Хорошего – ноль, – не стал врать сам себе, в первую очередь. Пришлось сесть на своём импровизированном ложе. – Блиндаж взорван, комиссар застрелился, а патроны на нём и закончились.

– Не поняла каламбур, но это не важно, – произнесла она, немного нахмурившись, расшифровывая месседж.

– А что важно? – сам того не желая, вспылил я – То, что я, непонятно по чьей прихоти, оказался не там, где должен был? – наконец, я начал закипать помаленьку. – Ты мне скажешь, что произошло, и за что мне такую оригинальную ссылку вместо расстрела прописали?

На мою, мягко говоря, нетактичность дама потупила взгляд.

– Не всё так плохо, – она небрежно поправила шикарные волосы, развивающиеся на ветру, которого нет в комнате.

– Ты поясни, раз начала, – я проявил максимум настойчивости в голосе. – Или убирайся туда, где была. Ты же не вернёшь меня? Это ведь ты меня сюда законопатила, помимо моего желания... так?!

– Там где ты жил, случилось несчастье с одним парнем, – нимфа не обратила внимания на мой вызывающий тон.

– И этот парень – я. Так? – почти прокричал я.

– Правильно, – она кивнула, не глядя на меня, но, при этом, эта гадина улыбаться не перестала.

– Но раз я там пострадал, вернее, умер, – я оценил её реакцию на смерть. – Умер, значит? Тебя выдал вздох. Ладно, расскажи хоть, что теперь мне светит?

Ого! Это чё, я смирился?! Хотя... а что теперь руками махать, после неудачной драки? Сам ведь себя ощущаю, значит, пока жив, и этот мир... хоть и немного пробыл тут... но он странный, и алюминий... Дорогой металл! Ха-ха три раза. Хотя, и у нас во времена той же Великой Императрицы Екатерины Второй этот металл ценился повыше того же золота.

– Я виновата перед тобой, и это правда, – незнакомка перестала раскачиваться, и улыбка сошла с её лица. – Мне тяжело, но зато я не убила тебя окончательно.

– Какая радость! И на этом спасибо! – мне жутко захотелось придушить эту призрачную фурию. – Дальше что? Расцеловать?

– Использование запрещённого в моём мире заклинания принесло мне успех, и я получила долгожданный титул, но пробила измерения совершенно случайно. Концентрация прошла через твой мир и зацепила тебя. Я приняла меры и вернула тело духу, обречённому на вечное скитание в ментальном поле, – она опустила глаза. – Но как не пыталась, в твой мир возврата не получилось. Так что, можешь жить только тут. Поверь, мне очень жаль!

Её отповедь мне не понравилась, но я выдержал, осознавая её правоту в мизерном проценте. Пришла в голову мысль о возможной просьбе или помощи. Она, в натуре, мне должна. ДОЛЖНА!! И этим надо пользоваться! Ну, ты у меня сейчас получишь!

– Слушай, но я тут, как бельмо на глазу, у меня из способностей ничего нет! Как понял из общения с местными, тут не всё так просто, вернее, просто можно и коней двинуть, причём запросто! Я уже дважды за неполный день попадал под воздействие местной магии. Если это она, конечно, но как-то спрашивать было, если честно, влом. Во, вспомнил! Боевые руны там всякие.

Девушка, как бы подтверждая мои слова, покачивала головой, пока я всё это рассказывал.

– Я это компенсировала, дав тебе искру в возможностях. Цени, неблагодарный! Но путь до полной её реализации ты обязан пройти сам, только сам, и никак иначе! – обломала она меня.

Ну, не гадина ли? Я тут сразу на архимага местного настроился, на шару силы получить, а тут явный облом!

– Боюсь, что до этого светлого дня я просто не доживу! – расстроено бубню я в ответ – Что за искра? – интересуюсь я.

Дама лукаво так глянула на меня своим прекрасным взглядом. А ведь хороша, чертовка!

– В тебя, случайно, не попали порывом стихийной руны? Вспомни! – стала серьёзной. – Ну, этими сгустками, как ты их воспринял.

Я задумался.

– Да, я, вроде, уворачивался, – пришлось все события в памяти отмотать назад. – Хотя, плечо слегка обожгло, но я не придавал этому значения. Думал, просто о землю неудачно приложился.

Удивлённо смотрю на свою собеседницу.

– Это щит, балбес, сработал! Врождённый щит. Цени! Вот и думай теперь над моим подарком и как им пользоваться будешь! Извини, мне пора, – девушка начала медленно таять. – Помни о своём пути. Как считаешь, какую ответственность выберешь для себя, так и проживёшь остаток жизни, тем более, что она у тебя в самом начале. Я постараюсь навещать тебя, но не часто. Зато буду постоянно наблюдать! И ещё, я там тебе подкинула, как ты там выражаешься, пару ништяков, но это сам будешь выявлять.

И озорно улыбнулась, глядя на моё, видно, изумлённое выражение лица.

Недоговорила, улетучилась, как утренний туман при первых лучах солнца, а жаль. Что она постоянно будет наблюдать? Столько хотел узнать. Денег занять у неё, к примеру, можно или получить подсказку, наводку на клад, и желательно, полный роялей!

Подумал и сам улыбнулся посетившему разум бреду. Интересно, а она кто и откуда? Хотя, мне от этого в желудке не наполнится. Голод скоро придёт, утром уж точно, а я ещё и после нормальной тренировки, а перекусил всего одним беляшом, или пирожком. Так себе перспектива открывается на голодное утро.

Спал плохо, ворочался постоянно и вскакивал два раза за ночь. В последний раз не стал ложиться и приступил к легализации, ну, или поиску своего места в этом мире. Принял душ, уже не обращая на такие мелочи, как моё отражение в зеркале, живущее само по себе и делающее всё что угодно, кроме того, чем занят я. Быстро оделся и проверил чистоту ветровки с джинсами. Вроде, опрятно, даже я в зеркале остался доволен внешним видом.

Дверь открыл тем же макаром, как и накануне вечером, лёгким прикосновением к косяку и вышел в коридор. Столкнулся с несколькими местными, или приезжим молодняком, спешащим в неизвестном мне направлении. Из коротких фраз понял, что направляются постояльцы в пресловутую Академию, очень торопятся на занятия, типа наших подготовительных курсов к поступлению в ВУЗы.

Мне же светит другой маршрут и начало его у ресепшена с бородачом, и его вредным отражением в зеркале, не дающим возможности покрасоваться моему. Бред! Если кому из моего мира рассказать, то врачи обрадуются и начнут драться за пациента.

Вообще, один мудрец сказал, что «управлять вселенной нужно так, чтобы не привлекать внимание медиков». Это почти мой случай, клиника разума, отвергающего сам факт болезни.

Я добавил озабоченности и почтительности себе на физиономию, прежде чем появиться перед администратором. Нужно прибавить и искренней безысходности, которую я и попытался изобразить изо всех сил на своём лице.

– Не спится, мой юный друг? – он первым меня поприветствовал. – Что-то стряслось? На вас лица нет, – он забеспокоился, причём не наиграно.

Я отметил первую удачу в пантомиме убитого горем человека, требующего участия посторонних в разрешении проблем.

– Я могу найти у вас работу? – решился я.

– У меня? – он удивился вопросу. Он даже всплеснул руками. – Да делать тут особо нечего, разве что спать за стойкой.

– Вообще никаких шансов? Может, уборка в номерах? – попробовал я второй заход.

– Нет, я вполне сам справляюсь, – он сокрушённо покачал

головой. – Совсем туго?

– Абсолютно. С деньгами, уважаемый, у меня полный на-
пряг. Вы ведь сами вчера в моих запасах валюты ковырялись.
Увы, но алюминия у меня с собой больше нет.

Бармен, он же, походу, и владелец сего заведения, принял
позу мудреца. Это я о том, что он задумался над моей про-
блемой.

– Ну, городок у нас небольшой, так что найти работу слож-
но. В принципе. Но сразу скажу – много заработать пробле-
матично, – печально глянул на меня, продолжая что-то про-
тирать полотенцем у себя в руках. Бокал, походу, протирает.

– Я на всё готов, – я проявил реакцию, видя, что уважае-
мый задумался. – Посоветуйте, буду признателен.

Ого! Дядька поскрёб пятернёй у себя на макушке...

– Пока не приходит в голову ничего, – в итоге, развёл он
руками.

– Жаль, – вздохнул и я.

– Ты пройдишь, посмотри, поспрашивай. За спрос ведь де-
нег не берут. – Уверенно говорит он, намекая на то, что язык
и до Киева, как говорится, доведет, впрочем, при этом ведь
не накормит, а жрать то с утра хочется, и, причём, сильно!

Поняв, что откровенности и полного участия в своей судь-
бе тут не дождусь, я побрёл к выходу, опустив голову, про-
должая доигрывать роль. Может, не так нужно просить о по-
мощи? Кто его знает?

– Попытай удачу на рынке, или в лавках, – добавил боро-

дач, когда я выходил из дверей.

– Обязательно попытаю. – Киваю я в ответ.

В это утро я не нашёл времени любоваться архитектурой. Ступая по брусчатой мостовой, вскользь лишь отметил черепичные крыши домов и домиков, очень похожие внешне на японский стиль или китайский, с завитушками по углам. Восточный, одним словом, но гармонично сочетавшийся с европейскими архитектурными решениями, как показалось ещё вчера вечером.

Везде, где возможно, присутствуют стилизованные колонны под силачей и хрупких девушек, мифических персонажей и животных, удерживающих карнизы, или просто украшавших фасады. Должно быть, в этом мире так модно и это распространяется повсеместно. Что далеко ходить, в гостинице и то скульптуры на каждом углу.

Ну, и безупречный порядок во всём. Так и вышел на центральную улицу, благо до неё оказалось недалеко. Оценил внешность горожан. Не сказать, что старинная или такая, как в средних веках, однако, с одним лишь «но» – это переизбыток завязочек на всём.

Отметил и небольшое разнообразие фасонов, очень небольшое, совсем малое. Так, например, среди мужских костюмов насчитал три основных типа и немногим больше у женщин. Как ни старался провести аналогию с эпохами в своём мире, не смог. Самобытность, как есть, ничего не поделать.

В первой же лавке я получил отказ за ненадобностью помощника:

– Наша мастерская не нуждается в неквалифицированных помощниках, – заявил клерк с чехлами на локтях, предотвращающими порчу рубашки. – Мы – банк! – добавил он гордо.

– А какую квалификацию предпочитаете? – для прикола спросил я.

– Магистр точных чисел – вполне нас устроит! – огорошил он меня своим ответом.

Ни хрена себе заявочки! И где, спрашивается, готовят таких специалистов?

– Спасибо, как подучусь, приду обязательно, – я расклянчился, стараясь подначить клерка показухой. – А дробные числа вас не устроят?

– Проваливай! – крикнул он вслед, не оценив юмора.

Я покорил себя за невнимательность, когда ознакомился с вывеской на фасаде. Уж в банке мне точно нечего делать ближайшие годы.

Затем меня попросили не мешать во второй, а потом и в следующих пяти лавках, и я принялся прочёсывать все магазинчики на одной из главных улиц, выходящих на площадь с рынком. Их пять, и они расходятся звездой и соединяются параллельными улицами. Представил вид города сверху и образ паутины всплыл перед глазами.

Зашёл в лавку с витриной, засыпанной мучными про-

дуктами. Подивился разнообразию, а когда вошёл узнать на предмет работы, моментально понял степень своего голода. Невольно потекли слюни, и я даже обрадовался, что вышел на улицу, получив завуалированный под «подумать» отказ.

Вздыхнул более спокойно и, не оборачиваясь, прошёл ещё несколько частных лавочек, совмещённых с пекарнями, стараясь не смотреть на свежую сдобу и пироги. Улица еды прямо какая-то!

Везение от меня отвернулось, и нимфа прозрачная не помогает. Какая досада! А вот есть хочется не на шутку, хотя я и голодаю всего ничего, молодой организм требует калорий. Местные стали коситься на меня, стараясь перейти на другую сторону мостовой, если встречались второй раз. Всё-таки мой прикид сильно отличается от местной моды.

Бредя и размышляя на темы о бытие, хлебе насущном и, возможно, о бесцельно прожитых будущих годах своей жизни, я уткнулся носом в интересную табличку, полностью анимированную. Прыгающий парень радостно подбрасывает тарелку, причём мультик этот проигрывается на объявлении.

Возникают слова, переходя в предложение, и повторяются: «В связи с началом учебного сезона в Академии Боевых Рун, для работы подсобным рабочим с перспективой роста, требуется посудомойка или посудомойщик. Обращаться в таверну Гроха, спросить самого хозяина».

Не могу поверить, но, по всему выходит, что мне, нако-

нец, повезло? Я сорвал табличку, во избежание наплыва конкурентов и завертел головой, отыскивая вывеску. Самому определиться с направлением не удалось и пришлось воспользоваться помощью местных.

– Да погоди ты уже, – мне удалось сцапать мальчика. – Просто скажи, где находится вот это?

– Сейчас в руках у тебя, а до этого за пазухой, – опасливо проинформировал представитель рыночной мелюзги. – Ты придурок?

– Я не о табличке, а о таверне, – пришлось разъяснить, сжав зубы и сдерживаясь от его издевательства.

– Так бы и сказал, а то – тычет тут в морду! – пыхтит малой.

– Может, подскажешь, и я пойду? – слегка потрянул паренька.

– Бить точно не будешь? – он попытался вырваться.

– Издеваешься? – удивился я конкретно. – За что?

– Ну, тогда тебе туда, – он указал рукой на одну из прилегающих улиц. – В самом конце найдёшь.

Указал и ловко вырвался, причём я держал его крепко, но пальцы сами соскочили с поверхности курточки, враз ставшей скользкой.

На миг показалось, что она пропитана жиром. Магия и у них присутствует? Охренеть. Мелюзга, шпана и та меня круче! Нужно держать ухо остро и мониторить ситуёвину с этими магическими заморочками, иначе вляпаться и огре-

сти можно, по самое не хочу. Интересно, а тут убивают на улицах? Брр! Сам себе поражаюсь по поводу бредовых мыслей и вопросов.

Один магазин привлёк моё внимание. Причём, я обернулся, уже достаточно отдалившись от старинной таблички над дверью, не менее старой и выглядевшей необычной на общем фоне достатка. Вернулся и прочитал выцветшую, но продолжающую привлекать внимание вывеску.

«Антикварная Лавка».

Второе название, или дополнение, я прочесть не смог, и не расстроился. Тут все подписываются своими именами, так что это наверняка инициалы хозяина.

Вошёл вместе с мелодичным звоном дверного колокольчика, местной сигнализацией о визитёре. Вместе со звуком посыпались крохотные искры, разноцветные и таинственные, растворяясь, не достигнув пола и не касаясь меня. Оценил приветствие по достоинству, прошёл к прилавку и стал ждать хозяина или продавца. Я редко бывал в таких магазинах, посему удивляться обилию безделушек под стёклами и на полках не стал.

Единственное, на что я обратил пристальное внимание и поразился, это часы, пробившие полдень. Нет, не так. Известившие о полдне, выходом двух важных человечков в фартуках из крохотных дверок, появлением наковальни и перезвоном молоточков, по ней ударяющих.

Вначале я подумал о банальных имитациях, как на часах

с механической кукушкой, но эти два персонажа выглядели вполне живыми, вели себя, как люди, и ушли, с досадой хлопнув дверкой и побросав молотки, увидев одного меня в слушателях. Обиделись? Жесть, блин!

– С характером часики, – я неосознанно пробормотал свои мысли вслух. – Интересно, а они поймут, если им сказать, что стучать не надо и спать ещё хочется.

– Заинтересовались? – неизвестно откуда прозвучал вопрос, заставивший меня вздрогнуть, несмотря на приветливый тон.

– Эм-м. Хорошая модель, – выдал я, надеясь прокатить за знатока темы. – Мне нравятся такие.

– Х-мм? – голос хмыкнул в удивлении. – А я был уверен, что вы это видите впервые. Выходит, ошибся?

Врать мне совершенно не хотелось, тем более, что говоривший явно видит и чувствует больше, чем можно подумать. Я чётко представил в мыслях кукушку, кукующую двенадцать, и настроился провести аналогию, обсуждая часики, чтобы выглядеть и думать одинаково.

– Э-хх, молодой человек, – со вздохом досады продолжил голос. – Вы не за этим вернулись, не стоит придумывать версии. Вам работа нужна?

– Да, а как вы... – договорить мне не позволили.

– Могу предложить лишь службу ночным сторожем, если устроит, то завтра приступаете, – не дал договорить неизвестный. – Я сейчас занят и не могу выйти к вам с почтением,

но мне достаточно того, что я увидел и почувствовал. Завтра я заканчиваю работу по инвентаризации и тогда, милости прошу на работу. Вас трудно почувствовать. Явно ментальный щит сильный. Впервые с таким феноменом сталкиваюсь. Поверьте, опыт в этих вопросах у меня приличный. Еле пробился сквозь вашу прекрасную защиту, совсем слегка... и то, уловив ваш голод и желание заработать деньги. Не своровать, а именно заработать, что очень похвально!

– Неожиданно, – я растерялся от результата переговоров. – Тогда я пойду?

Ментальный щит? Эт чё, кое-что из обещанных этой фейкой ништяков проклюнулось?

Я был обескуражен случившимся. Здесь что, людей как книжки читают, такие специалисты, как мой незванный наниматель? Охренеть! Во, я попал!

– Не смею задерживать. Повторюсь, что у меня много работы, – подытожил явный хозяин заведения.

Выпроваживает своего нового ночного работника.

– Обязательно буду! – радости моей нет предела, что я и продемонстрировал широкой улыбкой.

Поклон... небольшой, а как на татами своему противнику по тренировке. С меня не убудет, а непонятному дядьке явно приятно станет от моей учтивости.

– Никто не сомневается, – весёлые нотки промелькнули в голосе неизвестного собеседника и будущего работодателя. – Посмотрим, как работать будете.

Всё, пора сматываться.

На такой положительной ноте я и выскочил из магазинчика, не обращая внимания на пёстрый дождь искр из колокольчика, и поспешил в направлении таверны Гроха, в надежде и там обрести место работы. Пока шёл быстрым шагом, вспомнил, что не оговорил оплату, но твёрдо решил, что спать за деньги гораздо лучше и продуктивнее, чем платить за ночлег.

Думая о хорошем, я переступил порог харчевни, отметив пустоту за столиками уютного заведения. Приметил и сцену для шоу программ, и сразу представил труппу девушек, выступающих в кордебалете или варьете, ведь весь антураж, с рюшечками на портьерах и занавесе, только с этими жанрами и ассоциируется в моём представлении о здешнем укладе жизни и досуге, соответственно.

– Подходите ближе, – из-за стойки показался лысый и толстый дядька с полотенцем через плечо. – А табличку вы зря сорвали, – он просто высказал факт, не осматривая меня, а занимаясь протиркой бокала. – Вдруг в цене не сойдёмся, или график работы покажется сложным? А может, мне не понравиться? – он, наконец, оторвался от своего занятия и посмотрел в мою сторону, слегка прищулив глаз.

– Извините, – я положил объявление перед хозяином. – Если что, то я верну её на место.

Хмык мне ответом. Взгляд внимательных глаз.

– Очень работа нужна? – уточняет он.

– Спрашиваете? – вздыхаю, как можно жалобней.

Новый хмык, и теперь его взгляд прошёлся явно по моему прикиду.

Хрен знает, какие, в итоге, он выводы насчёт меня сдлел, но...

– Тогда, приступай сегодня, – он облокотился по-хозяйски на стойку. – Хоть сейчас. Десятка за день – больше платить не могу. Устраивает?

Я задумался, вспомнив стоимость суток проживания в гостинице, явно недешёвой по местным понятиям и согласился, рассчитывая съехать из неё уже завтра и обосноваться в антикварной лавке.

– И обсуждать нет смысла, ну если рубль добавите.

Наглеть, так наглеть!

– Рубль? – у него выпал бокал и весело звякнул рассыпавшимися осколками. – Рубль? Нормально ты торг начинаешь, видать, знаешь себе цену или владеешь рунной магией домашнего пользования в совершенстве? Хорошо, – он задумался.

Ежу понятно, что цифры я явно попутал раз в сто, наблюдая его мимику и шевеление бровями с периодически бросаемыми в мою сторону вдумчивыми, изучающими взглядами.

– Дам десять копеек, и не проси больше! – выдал он решение финансового торга.

Он прошёлся за стойкой, похрустывая стеклом и вернулся с веником и совком, парящими впереди него. Глянул вниз,

и я услышал характерные звуки уборки.

– Ну, – я почесал затылок, изображая мыслительный процесс по поводу суммы. – Хорошо, я согласен!

– Кхе, кхе! – широкая улыбка озарило плоское, большое лицо хозяина таверны. – Приступай! Дорогу легко найти, там, – он указал направление. – Окно приёма посуды видишь?

– Естественно! – киваю я.

Нормальное начало! Мыть посуду, да ещё за такую плату! С ума сойти можно.

– За ней кухня и моечная, – добавил он, теряя ко мне интерес.

Но хренушки, меня так просто не проведёшь!

– Минутку, а договор подписать, или что там требуется? – я не смог удовлетвориться простой болтовнёй.

Очередной Хмык. Явно меня только что пытались надуть, а может, и надули уже. Это как в нашем мире про хачиков говорили – если ара тебя другом назвал – это значит, что хочет тебя нае..., в смысле, обмануть, а вот если братом – пипец, уже нае..., то есть, обул!

М-да, надо и тут держать ухо остро, а то работать бесплатно уж больно не хочется.

– Ставь подпись, – ко мне из-за прилавка вынырнул свиток с недовольным видом. – Вот тут.

Я, не глядя, сцапал кружащую рядом ручку, очень похожую на виденную ранее в гостинице и попытался написать

своё имя. Она отказалась, зараза вертлявая.

Тогда я сменил тактику и, проговаривая каждую букву, коснулся бумаги, представив свою обычную подпись. Получилось, с лёгкой поправкой моей каллиграфии в местные реалии. Прочесть можно и ладно, чего терять-то?

– Готово! – я выдохнул слово.

– Иди, работай, – он поставил свою подпись. – Меня Грох звать, хотя ты и сам догадался.

– Феликс, если удалось прочесть, – я попытался ответить шуткой, но зря.

– По итогам дня я решу окончательно о твоём приёме, – Грох отреагировал строго и раздражённо.

Может, у него проблемы с грамотой, а я наступил на большую мозоль? Такая мысль посетила, но слово не воробей, в рот не загонишь. А, ладно, будь что будет, он с виду добрый и отходчивый.

– Угу, – бросил я, уже проходя мимо прилавка к дверям, предназначенным для obsługi.

Пара поворотов, и я в огромной кухне, не меньше, чем зал для посетителей, и целых два очага с вертелами, пока пустыми. Оценил чистоту и отсутствие копоти, к которой готовился, делая поправку на местные реалии мира. Старина и самобытность чувствуется во всех нехитрых предметах быта.

Средние века? Может, времена расцвета царской России эпохи Петра, или уже Николай занял трон? Пока не знаю точно, но разговоры заводить на эту тему опасно. Вдруг, сочтут

шпионом и посадят на кол? Хотя, судя по современным светильникам в некоторых частях города...

Разглядеть толком убранство я не успел, по причине дружного прихода поваров и обслуживающего персонала. Мне показали рабочее место с двумя чанами воды и ополаскивающей лейкой, идущей по счёту третьей. Работа закипела тотчас, так как грязную посуду никто из занятых готовкой не думал мыть.

Я взял щётку, приготовил тряпку и полотенце для финального этапа.

Приступил к работе мойщиком, чётко осознавая, что где-то я косячу из-за откровенного выражения удивления на лицах проходящих познакомиться.

– А рунами не судьба воспользоваться? – не удержалась женщина лет тридцати. – Так ведь заведено и вообще – проще.

– Как бы вам сказать? – я продумал легенду сходу. – Мне запретила матушка их применять.

– Отчего же? – изумилась она вместе с подошедшим служкой.

– Родовое наказание за частые нарушения дисциплины! – я выдал на одном дыхании.

– Но тебя тут, – она обвела моечную руками, – никто из сородичей не видит!

Я оценил заинтересованность прибавляющейся компании и решился сыграть на публику.

– В моём роду принято исполнять волю родителей! – заявил проникновенно, прижав кулак к сердцу. – Такова моя клятва, скреплённая кровью!

– А разве их ещё применяют? – ужаснулась женщина. – Это так, так... – она просто ловила ртом воздух, подбирая определение, – это так жестоко. Бедный мальчик, – сжалась и исчезла, подавляя желание заплакать.

Я в очередной раз сморозил что-то лишнее. Вывод – нужно быть аккуратнее с клятвами и родовыми напутствиями.

Все покинули мою рабочую обитель, и я еле успел справиться с посудой ко времени наплыва основного потока посетителей. И началось представление в стиле «всё мокро кругом и даже я». Не расстроился, и продолжил мыть нескончаемый поток грязной посуды. В конце концов, выдохся и опустил на пол.

Прибежала недовольная повариха за чистым котелком и ахнула. Потом покачала головой, сотворила в воздухе мифические круги с рунами и символами, расположив их над каждым котлом.

– Два часа передышки есть у тебя, пока действуют руны, – пояснила ограничение. – Голодный?

– Не то слово, – я с благодарностью посмотрел в голубые глаза женщины.

– Сейчас, соберу! – всхлипнула, подумав о своём, и убежала.

Ждал её не больше пяти минут, а когда дождался, понял

смысл фраз о голоде, причём всех сразу.

– Ой! Спасибо огромное! – я буквально впился глазами в птицу, приготовленную целиком.

– Ешь, – женщина поставила тарелки. – И помни о времени.

Последнее напутствие о еде для меня стало лишним. Я моментально раздербанил на куски всё, что было принесено, не обращая внимания на температуру приготовленного только что, и напал на пищу.

Поданную снедь слопал моментально, как мне показалось, но на самом деле, чуть больше времени затратил, зато съел всё подчистую.

Пробудилось желание сна, но я волевым усилием продолжил работу, погружаясь в мысли о том, что такие знания, как руны, помогающие в хозяйстве, необходимо иметь в арсенале абсолютно каждому. Кто бы ещё научил такого, не наделённого способностями чужака как я, если это вообще возможно!

Как прошла первая вахта в посудомоечной, я не понял. Устал и замотался так, что принял свёрток от добросердечной кухарки, не думая и не заглядывая внутрь. Принял горсть денег и сунул в карман, машинально застегнув его на молнию из пластика, чем удивил присутствующих, ожидавших у стойки оплаты своей работы.

– Завтра вечером жду, незачем подходить сразу после обеда, – предупредил Грох. – Посуды не скопилось за сегодня,

так что ты свободен, аж до восьми часов вечера.

– Обязательно, и спасибо! Это означает, что я могу считать себя принятым? – задал я насущный вопрос.

– Ну, я же сказал – жду завтра вечером, – он похлопал меня по плечу могучей рукой. – Иди, отдыхай. С ног ведь валишься, а контракт тогда завтра подпишем.

– Н-да, – я устало вздохнул. – До завтрашнего вечера, – повернулся и вышел под сочувственные взгляды хозяина и оставшихся служек.

Сил поддержать беседу не осталось. Я сомнамбулой прошёл половину пути по ночному городу, и меня осенил вывод о том, что дело с поселением в гостинице пахнет конкретным разводом на деньги. Жаль, что нет возможности спросить с бородатого хозяина, ведь, по сути, я ему не платил, а выменял ночлег.

Вот, скряга ушлая! Небось, загнал в скупку кусочек алюминия и поднял не меньше рублика, а может, и пары. Нужно хорошенько ориентироваться в ценах, чтобы не попадать вот так, запросто, на бабки. Однако, как ни крути, а прошлого не вернуть, и с потерей пришлось смириться, сделав заметку о мелком мошеннике с бородой, стоящим за стойкой на ресепшене.

А ещё меня смутило отсутствие животных, собак, если точнее выражаться. Их что, прячут или это дефицит страшный? Не может быть города без домашних питомцев! Уточню у новых знакомых и проясню эту ситуацию обязательно.

Постепенно злость отошла, уступив место усталости.

Так я и добрался до вожаденной гостиницы, с одной лишь мечтой о принятии горизонтального положения на кровати и тишине. С такими думами я и вошёл в холл гостиницы, поднялся к себе и вырубился, не раздеваясь, успев лишь положить свёрток с подарками на столик у кровати.

Глава 3. Дни и ночи откровений...

Вскочил, как ошпаренный часа в три, по прикидкам, даже отражение в зеркале демонстративно зевало и корчило недовольство. Свет вспыхнул, ударив неприятными ощущениями по глазам, когда стилизованная люстра зажглась множеством свечей.

Мельком глянул и увидел в местах огней крохотные лампочки. От обычных они отличаются тем, что нет привычной нити накаливания. Но это явно электричество, или его разновидность, типа шаровых молний, но крохотных, застывших в футлярах из стекла.

Как хитро устроено, ё-моё! Вот прям сейчас мне скажут, мол, это мы запросто приручили молнии всех типов и направили энергию на благо человечества. Скажут. А я сразу поверю. Так. Я чо проснулся то, а?

– Да чтоб вам всем пусто стало! – я пылал праведным гневом. – Вы чего творите?! Пролетариат тишину требует, однако.

Шум из-за стены напрягает, да что там уже? Не то, чтобы музон орал или ругань лилась нецензурная, просто оживление исходит с непонятными восклицаниями, ахами и охами. Встал, спешно осмотрел джинсы, провёл ревизию футболки на предмет запахов и поморщился. Не, ну в самом деле! Работа в таверне Гроха прибавила к воню пота ещё и букет из

запаха всей стряпни, что готовилась на кухне и остатки которой я спешно выкидывал в специальную ёмкость.

Ничего не осталось, как залезть в свою сумку и вынуть кимоно с хакамой, поясом и... Ох, как я удачно сюда заглянул! Вынул нунчаки и деревянный меч для тренировок – вакидзаши, короткий и удобный, выделанный из бука, классный боккэн, привезённый мне дядей из самой Японии.

Его я отложил в сторону, а вот одежда японского воина, стилизованная и современная, пахнет значительно меньше. А, вспомнил, я ж стирал её перед последней тренировкой! Другого ничего нет, и я облачился в кимоно, оставив зарубку в памяти о необходимости сменной одежды, как для работы, так и выходов в свет – в магазин или на рынок. Опоясался, следуя правилам, поправил всё, как для сдачи экзаменов на дан и смело толкнул дверь.

Тьфу, блин!

Она не открылась! Я запоздало вспомнил местные реалии и, в очередной раз, провёл по двери и косяку рукой, активируя механизмы или магию открытия двери.

– Ну, всё, кто не спит – я не виноват!

В коридоре ночное освещение рассчитано так, чтобы видимости хватило лишь на то, чтоб не свалиться с лестницы и не пройти мимо своего номера. Ага, а вот и соседняя дверь, а что с ней делать, как открыть? Попробую старые методы!

Постучал.

Дверь, как ни странно, отворилась и меня утянула девичья

рука.

– Проходи, тебя только и ждали! Для начала... – томно зашептал кто-то, явно не мужского пола, и потянул за рукав кимоно...

Нежный, таинственный голос в самое ухо взбудоражил кровь, и я подался на зов.

– Но я не рассчитывал на такую прямоли... – договорить я не смог.

Х-хле-сь! Х-хле-сь! Х-хле-сь!

Мне так резко прилетело по физии, и так больно, что я онемел, широко раскрыл рот, глаза начали привыкать к освещению и...

– Пшёл нахрен, урод! – зло прорычал некогда томный голос девушки, поднявшей руки и принявшей плавно рисовать что-то в воздухе перед собой.

– Вообще берегов не рассматриваешь? – добавил гневный выкрик другой персоны из комнаты. – Забурился, всем здрасте – я тут баб буду рассматривать!

Я отступил на шаг, готовясь к худшему.

Х-хле-сь! Бум-м.

Стою ошарашенный в коридоре, перед захлопнувшейся дверью, и офигеваю. Вспомнил образы и обстановку в номере, близкую к интимной или таинственной. Свечи в плоских подсвечниках медленно двигались по окружности над центром зала, где звёздочкой расположились несколько девчат, не обременённых никаким одеянием. Нарисованный круг

кабалистики с руническими символами светился тусклыми всполохами красных и белёсых линий...

Что вообще это было?! Я охреневаю от местных нравов и ночных занятий. Они что там, духов или суженных призывают?!

Вместо ответа на свою риторику, я вспомнил о большом зеркале, где толпились немые отражения парней, в компании тех же подруг. Тряхнул головой, отметив, что за дверью затихли. Уходить не спешу по банальной причине ступора.

– Пипец подкрался незаметно! Я, верно, подсмотрел что-то лишнее, – проговорил я сам себе. – Чёрт те что творится в этом мире! Куда меня закинула эта прозрачная мамзель на качельках?! Придушить бы её или заставить составить мне компанию, хотя бы на вечер в харчевне. Защита, блин, мать её за недозволенное место! Тьфу! – зло сплюнул, приходя в себя постепенно.

Я договорил жёсткую тираду и развернулся в направлении своего номера, но не тут-то было. Дверь сзади открылась, я развернулся и оценил Роксану, злующую и уже одетую в халатик. Она представилась мне разъярённой тигрицей со всеми вытекающими последствиями.

– Вали-вали! – меня подбодрил раздражённый голос Роксаны, заставив сделать шаг назад. – Извращенец!

– Ага, а вы, можно подумать, там целомудренно крестиком вышивали, – буркнул я недовольно, сделав ещё шаг.

– А какого лешего в юбке ходишь? – с язвой в голосе про-

шипели за дверью её номера.

– Дуры необразованные! Это одеяние настоящего воина, а не юбка. Штанины не рассмотрели, – прорычал, среагировав на оскорбление я, продемонстрировал отличие. – Лесбиянки хреновы!

– Что-о? – протянула Роксана. – А в лобешник ударом стихии?

Она изготовилась к нападению и воспроизвела перед собой руну, виденную мной ранее, но с несколькими изменениями. Например, в цветовой гамме сейчас преобладают серые тона, а само изображение витает в пелене марева в воздухе и слегка колыхнется, чутко реагируя на движения воздуха, даже от дыхания.

Удар я прозевал и почувствовал жжение с приливом сил, непонятных, но четко ощущаемых внутри грудной клетки, как тепло разливается по телу, она достигла кончиков пальцев, отозвавшихся множеством колющих иголок. Но не болезненно.

– Вертел я вашу стихию с извращениями, знаешь на чём, или подсказать? – раздражённо кинул я в ответку.

Однако, я отметил для себя, что перспектива конкретной ссоры меня не устраивает, и так слишком мало знакомых в этом городе.

Роксана застыла в изумлении, глядя на меня округлившимися глазами и с отвисшим подбородком так, что притягательные губки раскрылись и открыли вид на беленькие

зубки. Она даже не моргает. Шок? Я догадался о сработавшем подарке прозрачной вредины, укокошившей меня в моём мире и перенёсшей сюда. Щит сработал в очередной раз, и с новыми ощущениями. Подумаю об этом на досуге.

– А-а? – она еле выдавила из себя, глянула на свои руки и исчезающую руну в воздухе. – Не поня...

– Короче, я спать! – я жёстко и резко перебил её, предупреждая продолжение словесного поноса. – Мне работать завтра, в отличие от некоторых. Машут тут руками, словно джедаи какие-то! – вспомнил я фразу из фильма.

С этим финальным предложением я вернулся к себе, напоследок услышав из уст хозяйки соседнего номера что-то не совсем оскорбительное. Скорее, дань последнему слову в перепалке отдала, без особого желания продолжения и скандала. Ну и ладно.

– Так, а вот заснуть-то теперь как? – я спросил у немого собеседника в зеркале.

Он скорчил мину и пожал плечами, укладываясь в свою зазеркальную кровать. Я совершенно точно сбрендил – разговариваю со своим отражением, и оно мне ещё отвечает жестами, до кучи. Твою, дробину мать!

Перед тем как вторично уснуть, я долго ворочался, вспоминая увиденное в соседнем номере. Что ни говори, а девочки хороши. Фигурки точёные у всех, как инкубаторские, выведенные специально мужиков донимать. И ведь вешалками модельными не назвать, хоть и не блещут пышными форма-

ми. Нормальные, пропорциональные такие, особенно хозяйка блондинистая. Жаль, что птичка пока не моего полёта, но всё ещё впереди.

С таким мыслями я и уснул, чтобы проснуться в обед и проваляться ещё как минимум час. Тело гудит с непривычки, давая понять, что труд обычного посудомойщика не относится к лёгким. Но нужно вставать и заняться стиркой одежды, иначе получится, как ночью. Горожане заключают с этой хакамой, так похожей на женскую юбку.

Встал нехотя, поздоровался с отражением, бодро делающим зарядку на той стороне, в зазеркалье, потом не спеша принял ванну, давая телу расслабиться и, наконец, подумал о стирке джинсов с футболкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.